

Литвяк Лариса Геннадиевна

канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры

Новороссийский филиал

ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»

г. Новороссийск, Краснодарский край

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ ФЗ ОТ 14 ИЮЛЯ 2022 г. №260-ФЗ, В УК РФ

Аннотация: в статье автор пытается разобраться в изменениях действующего уголовного законодательства, произошедших 14 июля 2022 года. В частности, анализируются статьи 208, 275 и 359 УК РФ, в которые были внесены изменения и дополнения ФЗ №260-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ», датированным указанным выше числом.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, военные действия, иные действия с применением вооружения и военной техники, государственная измена, наемничество.

25 мая 2022 года депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Пискаревым, Э.А. Валеевым, А.В. Картаполовым, А.Л. Красовым, А.Б. Выборным был внесен на рассмотрение нижней палаты российского Парламента проект изменений и дополнений УК РФ и УПК РФ, который при регистрации получил номер 130406–8. Целью его подготовки послужила необходимость более полной и масштабной защиты национальных интересов Российской Федерации, прав и свобод граждан от новых форм преступной деятельности и угроз государственной безопасности [1]. В очень сжатые сроки, в отличие от других законопроектов, проект ФЗ №130406-8 прошел все стадии его рассмотрения в Государственной Думе РФ и, претерпев незначительные изменения и дополнения, 6 июля 2022 года был принят в 3 чтении, а уже 14 июля этого же года он был подписан Президентом РФ и опубликован, став Федеральным законом №260-ФЗ.

Официальные отзывы Правительства РФ и Верховного Суда РФ содержали очень незначительное число замечаний на данный законопроект, которые просили учесть при его рассмотрении в Государственной Думе РФ. Так, в частности, в документе, подписанном заместителем Председателя Правительства РФ – Руководителем Аппарата Правительства РФ Д. Григоренко, отмечалось, что «Отдельные положения законопроекта содержат оценочные и формально не определенные термины, в частности, «своевременно» (примечание к статье 275.1 УК РФ), «противник» (статья 276 УК РФ) и «деятельность, направленная против безопасности Российской Федерации» (статья 280.4 УК РФ), что не отвечает конституционным требованиям ясности, определенности и недвусмысленности правовых норм» [1]. Однако все эти термины и понятия мы находим в принятом 14 июля 2022 года Федеральном законе №260-ФЗ, закрепившем их в тех статьях, что и предлагали указанные выше депутаты. В заключении Комитета нижней палаты Федерального Собрания РФ по государственному строительству и законодательству на законопроект №130406-8 было предложено убрать из перечня преступлений, при отсутствии признаков которых будет наступать уголовная ответственность по статье 280.4 УК РФ, статью 205 УК РФ, но добавить часть 3 статьи 212 УК РФ, являющейся весьма схожей по признакам с вновь вводимой уголовно-правовой нормой. Но к окончательному третьему чтению в предложенных изменениях статья 205 УК РФ была убрана, но не была добавлена ч.3 ст. 212 УК РФ.

Остановимся на анализе отдельных положений ФЗ от 14 июля 2022 года №260 – ФЗ. На наш взгляд, несмотря на наличие в целом положительных отзывов и заключений на законопроект №130406-8, некоторые внесенные изменения и дополнения вызывают трудности в понимании.

Так, например, в статью 208 УК РФ была добавлена часть третья, установившая уголовную ответственность за участие гражданина Российской Федерации или лица без гражданства, постоянно проживающего в России, в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением воору-

жения и военной техники на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам нашего государства, при условии отсутствия признаков государственной измены. Попробуем разобраться со значением используемых здесь понятий. Начнем с вооруженного конфликта. Этот термин встречается и в таких статьях УК РФ как 275 и 276 (в примечаниях, в частности), 356, 359. Понятие вооруженного конфликта дает Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации 25 декабря 2014 года №Пр-2976 [2]. В ней вооруженный конфликт – это вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт) [2].

Понятия «военные действия» российское законодательство не дает, но использует его, наряду с УК РФ. Так, например, мы встречаем его в статье 10 Федерального конституционного закона от 30.01.2002 №1-ФКЗ «О военном положении», статье 16 Федерального закона от 12 февраля 1998 г. №28-ФЗ «О гражданской обороне», статье 65 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 г. №81-ФЗ и ряде других нормативных правовых актов. Содержание данного понятия, таким образом, нам могут дать только теоретические разработки, что не является выходом из сложившейся ситуации.

Ввел законодатель в УК РФ (в статьи 208, 275, 276) и новый термин «иные действия с применением вооружения и военной техники», который нигде больше в нормативных правовых актах мы не нашли. Остается только гадать о его содержании. В то же время упомянутая выше Военная доктрина дает определения таких понятий как «военный конфликт», «региональная война», «локальная война», «крупномасштабная война». Так, например, военный конфликт – это форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы (понятие охватывает все виды вооруженного противоборства, включая крупномасштабные, региональные, локальные войны и вооруженные конфликты) [2]. Таким образом, данный термин является собирательным для всех приведенных выше понятий. Возникает вопрос, почему бы

не использовать в данном случае законодателю единый термин, что упростило бы процесс правоприменения, так как не будет необходимости разбираться в содержании понятия. В нормативных правовых актах встречаются и такие понятия как «гражданская война», «народные волнения». Их определений мы также не нашли. Но можно ли утверждать, что именно о них идет речь в приведенных нами статьях УК РФ? Очевидно, что этот вопрос требует законодательного решения или, хотя бы, разъяснения в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Объективная сторона состава преступления, закрепленного в части 3 статьи 208 УК РФ, выражена в участии субъекта преступления в вооруженном конфликте, военных действиях и иных действиях с применением вооружения и военной техники. При этом необходимо исключить признаки государственной измены, в частности, такого общественно опасного деяния как переход на сторону противника, под которым примечание к статье 275 УК РФ понимает «участие лица в составе непосредственно противостоящих РФ сил (войск) иностранного государства, международной либо иностранной организации в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники» [3]. Необходимо выяснить о каком участии и в составе чего идет речь в части 3 статьи 208 УК РФ. Необходимо отметить, что в диспозиции уголовно-правовой нормы, описанной в ч. 3 ст. 208 УК РФ, указано место совершения преступления – территория иностранного государства, при этом не сказано, в состав какого объединения людей должен входить субъект преступления. Субъектом состава преступления, закрепленного в ч. 3 ст. 208 УК РФ является гражданин Российской Федерации и постоянно проживающее в РФ лицо без гражданства, субъектом же государственной измены может быть только гражданин Российской Федерации. Таким образом подведем итог, в чем разница между анализируемыми составами: при государственной измене гражданин Российской Федерации переходит на сторону противника, то есть начинает участие в составе непосредственно противостоящих нашему государству сил (войск) иностранного государства, международной или иностранной организации и это должно

быть совершено в обстановке вооруженного конфликта, военных действий или иных действий с применением вооружения и военной техники. Место совершения для квалификации значения не имеет – территория ли это иностранного или нашего государства. Важно также, что субъект входит в состав указанных в законе формирований. В части 3 статьи 208 УК РФ мы видим следующее описание преступления: гражданин РФ или постоянно проживающее в России лицо без гражданства принимает участие на территории иностранного государства в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники (указание о вхождении в состав какого-либо объединения в статье отсутствует) и, главное, это совершается в целях, противоречащих интересам нашего государства (в государственной измене в данном случае цель не влияет на квалификацию).

Также весьма схож состав преступления, описанный в диспозиции части 3 статьи 208 УК РФ, с составом преступления, закрепленным в ч. 3 статьи 359 УК РФ. В статье «Наемничество», в частности, сказано об участии наемника в вооруженном конфликте или военных действиях, при отсутствии признаков ч. 3 ст. 208 УК РФ. Остается непонятным, почему законодатель не внес в ч. 3 статьи 359 УК РФ «иные действия с применением вооружения и военной техники». Также это уже третья статья УК РФ, в которой речь идет об участии в вооруженном конфликте или военных действиях, поэтому встает вопрос разграничения анализируемых нами статей уголовного закона. Напомним, что наемником примечание к статье 359 УК РФ понимает лицо, которое действует в целях получения материального вознаграждения. Вот и первое отличие. Субъектом участия, предусмотренного в ч. 3 ст. 359 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Обязательное требование, чтобы это лицо не являлось гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживало постоянно на его территории и не было лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей. Таким образом, субъектом может быть гражданин РФ, если он участвует в вооруженном кон-

фликте, военных действиях, в которых РФ не является ни одной из сторон (местом совершения преступления будет территория другой страны); гражданин или подданный иностранного государства, опять же, если вооруженный конфликт или военные действия не ведет страна его гражданства или подданства (местом совершения может быть как территория другого государства, так и РФ) и лицо без гражданства (не может быть субъектом только если постоянно проживает на территории государства – участника вооруженного конфликта или военных действий). В статье 275 УК РФ субъект только гражданин РФ, ставший участником противостоящих нашей стране сил (войск) иностранного государства, международной или иностранной организации (то есть в данном случае, на наш взгляд, речь идет о переходе в регулярные войска противника и это может происходить как за рубежом, так и на нашей территории). В ч. 3 статьи 208 УК РФ субъектом признается гражданин РФ или постоянно проживающее на территории РФ лицо без гражданства, которые стали участниками вооруженного конфликта, военных действий или иных действий с применением вооружения и военной техники, но происходит это за пределами нашей страны, и они являются не участниками регулярной армии, а незаконных бандформирований.

Также отличие имеет и субъективная сторона всех трех составов преступлений. Для ч. 3 ст. 208 УК РФ обязательна цель – такое участие лица должно противоречить интересам РФ, под которыми мы можем понимать национальные интересы, перечисленные в п. 25 Стратегии национальной безопасности (8 пунктов), утвержденной Указом Президента РФ 02.07.2021 года [4]. В статье 359 УК РФ требуется, чтобы наемник действовал в целях получения материального вознаграждения. Возникает вопрос, если один и тот же человек, гражданин РФ, участвует в вооруженном конфликте, например, на территории другого государства, имея цель, противоречащую интересам РФ и получая при этом материальное вознаграждение, будет ли здесь идеальная совокупность? На наш взгляд, да. Для государственной измены, в частности для интересующего нас перехода на сторону противника, цель значения для квалификации не имеет.

Подводя итог нашему анализу, отметим, что в УК РФ присутствует много терминов, содержание которых российское законодательство не раскрывает, что затрудняет правоприменение. Законодатель должен стремиться избавляться от этого.

Также следует отметить, что в уголовном законе очень много схожих уголовно-правовых норм, понять смысл которых и разграничить их порой очень трудно даже человеку с юридическим образованием, не говоря уже о простых людях, для которых, собственно говоря, и пишутся законы.

Список литературы

1. №130406-8 Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.sozd.duma.gov.ru/bill/130406-8
2. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24.05.1996 №63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 // СПС «КонсультантПлюс».